

Владимир Бузмаков

Grandmother Кряхтунова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Бузмаков

Grandmother Кряхтунова

«Автор»

2026

Бузмаков В.

Grandmother Кряхтунова / В. Бузмаков — «Автор», 2026

Сценарий комикса. Написан в 2008 году. Подразумевается изобразительный ряд.

© Бузмаков В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Бузмаков

Grandmother Кряхтунова

Grandmother Кряхтунова

Владимир Бузмаков
(сценарий комикса)
2008г

Поездка

Жила-была в Петербурге старушка. Носила фамилию Кряхтунова. Фамилии своей соответствовала:

– Кхе-кхе, старость не радость.
(портрет – морщинистое лицо, ВСЕГДА в чепце и с деревянной клюкой.)

Имелся у неё внучок – байкер:

– Ветер в харрю –у-у!!! А я шпарю-у-у!!!
(портрет с мотоциклом, летящим на бешеной скорости)

Соседями по коммуналке у неё были:

Вадим - бандит нижнего звена, квалификации – «Бык"(портрет)

Таня - проститутка(портрет)

Однажды бабуленция сидела во дворе на скамейке и её посетила мысль:

– Крях-крях, а не съездить ли мне в Пермь, к племяншу?

Сказано-сделано.

Пермский край очень любят, почему-то, разные инопланетяне и «тусуются» там на своих «посудинах».

В поезде – двое «демпелей» в невменяемом состоянии заглянули в купе, где ехала старушка:

– О. блин, бабуля, пошли с нами выпьем!

– Пошли вон! (бьёт клюкой) Болваны!

В Перми на перроне бабулю встретил племянник – толстый мужчина средних лет.

– Здравствуй, тётушка.

– И ты не болей, касатик, разьелся ты на казённых лесных харчах.
(объятия, поцелуи)

– А чё нам, егерям...

Вышли из вокзала, подошли к джипу:

– Вишь, какую телегу купил!

– Набраконьерствовал, небось.

Уехали на кордон, где живёт племянш.

Назавтра Кряхтунова пошла за грибами.

Было лето. Был вечер.

Набрав полную корзинку старушка уселась на полянке около небольшого озерца отдохнуть:

– Кхе-кхе, хорошо-о, солнышко садится ... о, еще одно солнышко...токо ма-аленькое...еще одно... еще... все, амбец, приехали, пора в дурдом, а Пряжка далеко...

Но это были не солнышки – стайка космических кораблей пришельцев ушла куда-то в сторону из поля зрения, и, лишь, одно «солнышко» двигаясь в направлении бабушки, постепенно увеличиваясь в размерах, вскоре, проявилось как космический корабль (в форме гриба).

«Гриб» приземлился на полянку недалеко от старушки, открылся люк,
(перекошенное лицо бабушки)

изнутри соскользнул вполне симпатичный пришелец (с треугольной головой и круглым туловищем) и направился к старушке. Обезумевшая бабка:

– Нечистая-нечистая!

бросилась в атаку, замахиваясь клюкой:

– А-а-а!

Клюка превратилась в палицу.

– О-о-о!

Пришелец остановился напротив бабушки. От него пошла положительная энергия. Кряхтунова успокоилась. В её мозгу зазвучали слова:

– Не нужно агрессии, настройтесь на позитив. У вас на планете и так уже сделано очень многое для самоуничтожения вашей цивилизации: войны, экология, наркомания, преступность и многое другое. Есть в космосе силы, которые заинтересованы в гибели человечества, и они вам в этом активно помогают. Но есть и планеты и цивилизации, которые заинтересованы в продолжении вашего существования. Такую планету я и представляю. Мы вам помогаем, в том числе и используя самих землян. У каждого из вас есть программа вашей жизни, у вас она называется судьба, мы её немного корректируем, даем вам некоторые возможности, называемые у вас сверхъестественными, и вы сами участвуете в исправлении ваших пороков. Пока мы с вами общаемся, данный процесс почти...

Но тут внезапно прилетели два космических корабля (контрастной «грибу» конструкции). Началась перестрелка всеми вообразимыми видами оружия.

Пришелец погиб (остаётся кучка пепла от попадания лазера).

Его корабль взорвался:

– Ба-бах!!! Ба-бах!!! Бах!!!

При взрыве бабушку осколком ударило по голове.

Старушка «отрубилась»:

– Брык...

Очнулась Кряхтунова утром. Поднялась с земли, подошла, как сомнамбула, к воде, сдвинула чепчик на затылок и мгновенно превратилась в монстра. /что-то среднее между киборгом и русским витезем,

гипертрофированы части тела, рот увеличен и оснащён клыками, верхняя половина лица – глаза и нос узнаваемы, голова ничем не покрыта, чепчик превращается в стальной воротник, тело покрыто чешуей-кольчугой, на верхней части левой кисти-грабли ствол лазерного оружия/

Нагнувшись к воде она увидела своё отражение.

Старушка заскулила отличным басом:

– Ы-ы-ы-ы-ы... ы-ы... ик-ик!.. ы-ы... ик-ик!

Затем зарыдала:

– А-а-а-а-а-э-эм-м!!!... хры-ы-ы-ы-ы-ы!!!!!!

После часового рыдания Кряхтунова устала, у нее стало мерзнуть темя, она машинально сдвинула чепчик-воротник на лоб и тут же приобрела свой обычный вид. Почувствовав какие-то неясные изменения в себе, она вновь заглянула в водяное зеркало, постояла-постояла, подумала-подумала, вздохнула:

– Э-эх, всё ж ки, в дурдом видать иттить.

Она вернулась к палице, но вместо палицы лежала клюка, тупо на неё уставилась, и всё вспомнила, о чём говорил ей пришелец.

Кряхтунова задумалась, затем передвинула чепчик на затылок, вновь подошла к озерцу и посмотрелась – монстр, переместила чепчик на лоб – бабушка, ещё раз - туда, ещё раз - сюда:

– Т-Та-ак, интересно... значить мне всё энтó не приснилось... очень интересно...

На поляне появился племянник с группой охотников:

– Ну, куда ты, старая, упёрлась? Всю ночь тебя искали.

– Э-э, ну, заблудилась.

– Ну, ладно, пошли...

Кряхтунова и племянник – в доме егеря. Сидят, выпивают.

Бабушка:

– Племянш, скажи, а сколько ты душ звериных безвинных загубил, ты ж их охранять должен.

Племянник (пьян):

– Да, ла-адно, помолчи, старая – помирать с голоду, что ли?

– Ага, вижу, как ты помираешь, скажи, что больше не будешь.

– Да, пошла ты! /наливает в стакан/

– Кхе-хе. (сдвигает чепец, превращается в огромного бурого медведя /в чепце/, рычит)

– А я, вот, щас тебе башку откушу!!! (племянник замирает со стаканом, поднесённым ко рту)

– И водку кончай жрать, понял?! (бьёт лапой по уху – стакан улетает) – Скажи, что больше не будешь.

– Не бу-уду, не бу-уду!

Бабуля (сдвигает чепец на лоб – нормальное состояние):

– Точно не будешь?

– не буду...

– Умный мальчик. Ну, поеду я до дому

Ля бандито.

Бабушка сидит в своей коммунальной комнате (одной из двух ей принадлежащих) и вышивает крестиком, рядом стоит клюка:

– Ля-ля-ля-а-а... кхе-кхе...

Заходит сосед-бандит:

– Ну, блин, и когда ты свалишь, отсюда, ведьма? Тебе, что, отдельная квартира не нужна? Я те вариант нашёл, Танюхе – тоже, из-за тебя всё дело стоит!

– Я тебе, сосунок, уже говорила – никуда отсюда не поеду – жди, когда помру.

Тебя ещё в проекте не было, а батюшка мой в этом доме магазин держал, и квартира эта вся наша была, понял ты, дебил?

– Ну, всё – достала, или отравлю тебя или...

Бабуля превращается в гориллу-милиционера /в чепце/, с милицейской дубинкой в руках, и, начинает ей лупить соседа, куда попало:

– Бац! Хрясть! Хрясть! Бац!

– О – ой! Больно! (уже валяется на полу)

Милиционер подает соседу вышивку:

– На, вот, теперь будешь крестиком вышивать...

– Ты откуда, мент, здесь взялся?

– Хрясть! Бац! Бац! Хрясть! – Ещё вопросы?

– Не-не.

– Садись, вышивай.

– Я не умею.
– Хрясть! Бац!
– О-ой!
– Будешь теперь только этим заниматься, а с криминалом – завязывай (сосед плачет, и начинает вышивать) – В интернете посмотри, как это делается, а об этой квартире – забудь / превращение в Кряхтунову/, понял?
– Это как же так происходит-то?
Кряхтунова /клюкой/:
– Хрясть! Бац! – Завтра приду работу проверю.
Бабуленция заходит к себе в комнату, садится и задумывается:
– Та-ак... а что я, иньтересно, есчѐ могу..... надо бы проверить...потренироваться ...хи-хи...кхе-кхе...

Полеты

Наступила ночь. Пик белых ночей уже прошѐл. Поэтому было темно.
Старушка вышла на Английский проспект и пошла по направлению к набережной. Через Мойку. Через Новую Голландию. Пришла на Английскую набережную.
Но здесь былолюдно, не смотря на позднее время. Стоял шведский морской теплоход, выглядевший словно многоэтажный дом на воде.
Кряхтунова, опершись локтями на каменный парапет набережной, встала спиной к воде. И тут она увидела свою соседку, шествующую мимо под ручку с каким-то субъектом:
– Тю-у, Танюха, ... кхе-кхе...прости господи...
Соседка остановилась:
–Здравствуйте, тетя Соня, вы чего здесь так поздно делаете?
Кряхтунова спросила:
– Тебя жду, ты с кем это?
Соседка ответила внушительно и с назиданием:
– Это, тетя Соня, мой большой и самый лучший друг.
(друг тупо улыбается)
Соседка продолжила:
– Зовут его Хью.
Кряхтунова:
– Ха! Знаем мы твоих друзей! Откуда такой недоделанный?
Соседка:
– Неважно откуда, главное, что бога-атенький.
Кряхтунова:
– Ладно я тобой потом займусь.
Кряхтунова оторвалась от парапета набережной и пошла обратно. И пришла она на берег реки Пряжки. Остановилась недалеко от Дома-музея Блока. Напротив знаменитой психиатрической лечебницы. Кругом не было видно ни души.
Кряхтунова подумала:
– Если больные чего и увидят. То подумают, что у них опять глюки начались, а врачи или санитары там уже тоже давно чокнутые, не удивятся.
Бабушка передвинула чепец и превратилась в монстра (частично детали от первоначального, но с крыльями /изображение призрачно-прозрачное/). Она внимательно осмотрела себя, прорычала:
– Угу, значиться полетаем-с...

Старушка-монстр тихонько оттолкнулась от земли и зависла в метре от поверхности, расставив руки-крылья.

Повисев немного, она качнула, слегка, крыльями, и, сразу же, поднялась на несколько метров вверх:

–Ого!

Взмахнув сильнее – взмыла, метров на сто, над землей:

–У-ух-х!!! Аж-но, дух захватило!!!

Зависла.

Погода стояла ясная. Вверху светили яркие звезды. Внизу лежал ночной Петербург.

Она-оно смотрела вниз. Ей был виден, практически весь, центр города.

Панорама впечатляла разнообразием освещения (подсветки зданий снизу) и гармонией архитектуры:

– Красота! Кхе-кхе-эх!

Оно начало потихоньку маневрировать, привыкая:

– Влево чуть-чуть.

– Вправо немного, – так, хорошо!

– Теперь вверх, – Ага-а!

– Вниз!

Освоившись, его пилотаж стал смелее.

Крутой вираж /боковое движение/.

Мертвая петля /вертикальная петля, вверх ногами/.

Серпантин.

Пикирование и штопор.

Выйдя из штопора:

– Ух-ты, кайф! А ну, еще!

Следуют совершенно бешеные по резкости и амплитуде полеты.

Резко остановилось-зависло:

– ГА-ГА-ГА-ГА-ГА-ГА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Ну, я вам покажу – мать кузьки!!!

– Куда бы слетать для начала?

Оно поднялось повыше (панорама другая) и спикировало к Петропавловской крепости.

Облетело шпиль несколько раз:

– А где там Петя лысенький? / Шемякинский Петр I/

Приземлилось у памятника. Превратилось в Кряхтунову /обычный облик/:

– Эхе-хе, не был никогда таким царь наш, не был...

Появился охранник обходящий территорию:

– Ты как сюда бабка попала? Кругом же закрыто?

– А так и попала, служивый. Охраняешь плохо, вверх не смотришь.

– Ты мне брось здесь, тут в это время не положено!

– А что же ты мне, служивый, тыкаешь-то, я ить ты раза в четыре постарше буду.

– Чево-о? Политэсы здесь разводить будем, а ну...

Бабуленция превратилась в монструозного генерала:

– Молчать! Как стоишь!? Смирно!!!

Охранник «вытянулся», отдал честь:

– Т-тов... ген... Г-госп...

– Вольно, иди, проверь Алексеевский рavelин на предмет призраков.

– Слушаюсь! /уходит/

Бауленция превратилась в крылатого призрака:

– Таперича к Медному.

Приземлилось, превратилось в бабулю:

– Вот, то ли дело, царь, так уж царь.

Тут она увидела призрачную сидящую фигуру в треуголке.

Фигура плакала:

– О-о, бедный, бедный я князь!

Бабуленция превратилась в крылатого монстра:

– Кто тут рыдает глубокой ночью?

Фигура не ответила, продолжая рыдать:

– О, бедный, я Павел. И чего я им сделал.

– А, так ты Павел I – убиенный... да... осторожней надо было... с дворянами-то... однако, светает, пора домой...

«Исцеление младенца»

Пролетая над Невским проспектом, монстр-привидение увидело кавалькаду байкеров:

– Да тут же внучок мой, наркоша несчастный, должен где-й-то быть. Снижаемси.

Полетело прямо над кавалькадой вдоль Невского и прорычало:

– Вася-а!!! Где ты, внучо-ок!!! Я тебя не ви-ижу-у-у-у!!!!!!

Байкеры в испуге крутя головами «брызнули» в разные стороны.

Остался на дороге один Вася.

Монстр крикнул:

– Стой, Вася-а!!!!

Вася остановился.

Монстр приземлился и превратился Кряхтунову:

– Привет, внучок.

– Бр-р-р, что это? Ты откуда, бабуля?

– От верблюда, всё шляишьси, всё «травку» куришь, или уже на что по-хуже перешёл?

– А че? Я ни че, ты не парься, бабуль все нормалек, катаюсь вот...

– Башку еще не свернул? Лет тебе – шестнадцать. Школу – бросил. Дома – сутками не бываешь! Это как, правильно?

– Я свободный человек, как хочу, так и живу.

– Ага, я те щас покажу свободу.

Превратилась в первого монстра.

Внучек упал вместе с мотоциклом:

– Б-Бэм-мз-з!!!

Монстр подскочил к байку и стал его жрать, начав с колеса:

– Хрум-хрум!

Пожевал.

– Хрум-хрум!

Пожевал.

– Хрум-хрум!

/нет байка/

Внучек лег в истерике и стал повторять, как "заведенный":

– Вот он, вот он отходняк, гы-гы, вот-он, вот-он-отходняк, гы-гы...

Монстр превратился в Кряхтунову:

– Пойдешь теперь в школу, Вася?

– Хоть в первый класс, гы-гы...

– А «травку» не будешь курить?

– Я, бабуля, или кто ты там, даже ходить буду теперь только по асфальту, гы-гы...

– А по ночам шляться?

Внучек, вдруг глубокомысленно, сказал:

– Бабушка, ночью – очень страшно...

– Ну, умничка какая, ступай домой, я попозже приду.

Потоп

Проживала наша бабуленция на последнем этаже.

Был июль. Шел сильный ливень.

Она сидела в своей комнате и смотрела по телевизору концерт Гарика Сукачева, звучала песня:

– Труб-ку ку-рит ба-буш-ка-моя!

Кряхтунова подпевала:

– Ля-ля-ля-а, кхе-кхе, ля-ля-ля-а... такой хороший парень ентот Сукачев, может и мне начать трубку курить? Да нет, нехорошо.

И продолжила:

– На внучка, прям, не нарадуюсь. Сидит, занимается, школу хочет хорошо закончить. Пойду, гляну, как он там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.